

"Это только доказывает, что ты не годишься в сенсеи... и теперь наследие Минато мертво... все потому, что ты не потрудился его обучить... я могу понять из-за Обито, но все же уровень внимания к Наруто был едва ли минимальным". Слова Джирайи словно мечи пронзили сердце Какаши. "Единственное, чему ты его научил, - это лазать по деревьям с помощью чакры, что является базовой необходимостью для всех ниндзя, и все эти бесполезные упражнения по работе в команде, посмотри, чем это обернулось".

"Я единственный человек, который действительно научил его чему-то, я научил его одному из заветных дзюцу его отца, расенгану, а ты ругаешь меня за то, что я научил его тому, что принадлежит ему по праву." Джирайя почти кричал.

Цунаде не стала вмешиваться, потому что Какаши должен был это услышать, она была согласна с оценкой Джирайи, хотя Сарутоби и хвалил Орочимару, он никогда не проявлял благосклонности ни к нему, ни к ней, ни к Джирайе. "Ты можешь добавить это к списку всех неудач, которые ты совершил в своей жизни: ты подвел Минато, ты подвел Кушину, ты также подвел Обито и Рин..." Джирайя прекратил словесную атаку и отвернулся к окну.

"Минато будет... разочарован, Кушина... будет разочарована, Сарутоби-сенсей... будет разочарован... они все разочаруются в тебе. Надеюсь, у тебя хватит смелости встретиться с ними лицом к лицу, когда придет твое время уходить", - сказал Джирайя, отпрыгивая от башни Хокаге.

"Х-хокаге-сама." - сказал Какаши.

"Просто уходи... Я хочу, чтобы ты исчез с моих глаз прямо сейчас, и не показывайся мне на глаза еще неделю", - приказал Хокаге. Какаши, не поднимая глаз, потащился прочь из кабинета. Если бы вы присмотрелись, то увидели бы, что слезы льются свободно, как водопад.

Цунаде переплела руки, глаза ее были заслонены волосами. Беззвучные слезы катились из ее глаз, и она тихо плакала. Проклятое ожерелье забрало еще одного из ее дорогих людей, мальчика, который был ей как сын. Она рыдала часами, потому что больше не услышит гиперактивного голоса блондина, не увидит его отвратительного оранжевого комбинезона, который он так любил носить, не увидит его широкой лисьей улыбки, наполнявшей ее счастьем, счастьем, которого она больше никогда не почувствует.

Она винит Саске и Какаши. Но сколько бы людей она ни обвиняла и сколько бы раз ни обвиняла, это не могло вернуть ей усатого блондина.

Какаши направлялся к мемориальному камню, куда он ходил каждый день, чтобы поговорить со своим лучшим другом Обито Учихой - человеком, подарившим ему Шаринган. Слова Джирайи сильно задели его, но он был прав: он подвел Минато, он подвел Кушину, он подвел Рин, он подвел Обито и теперь подвел Наруто. Жизнь Какаши была наполнена одними неудачами.

"Какаши-сенсей поднял голову и увидел свою последнюю ученицу Сакуру Харуно.

Розововолосая девушка выглядела обеспокоенной, словно у нее на уме было что-то, что всегда ее беспокоило.

"Йо... Сакура!" - печально произнес Какаши.

"А где Наруто и Саске-кун?" - с любопытством спросила она. Он не мог сказать ей об этом здесь, посреди улицы.

"Следуй за мной к мемориальному камню", - произнес Какаши. Сакура кивнула и последовала за своим сенсеем.

Когда они дошли до мемориального камня. Они молчали, пока Сакура не завела разговор.

"Какаши-сенсей... Я тут недавно задумалась", - сказала она, не отрывая взгляда от камня, стоявшего перед ней.

"Когда я ждала у ворот возвращения Наруто и его команды... Ино спросила меня кое о чем... она спросила, кого я жду, и я ответила, что Наруто, а не Саске-куна", - продолжила она. Какаши просто слушал ее, теперь говорить ей о том, что Наруто мертв, становилось все труднее, и чувство вины тяготило его.

"Тогда я стала думать о Наруто и обо всем, что он для меня сделал... Я был так жесток с ним, когда он просто хотел быть моим другом, я ругал его, когда он предлагал какую-нибудь идею, а когда Саске-кун предлагал то же самое, я хвалил его, а не Наруто... Я вспомнил его обещание, данное мне, я видел, что ему было больно, когда я попросил его вернуть Саске... Я не знаю, было ли ему больно от того, что он видел меня такой грустной, или от того, что он думал, что мое сердце принадлежит кому-то другому... но когда он отбросил свои чувства ради моих, я была так счастлива, счастлива от того, что он был таким бескорыстным и заботливым... теперь, когда я думаю об этом, он никогда не относился ко мне плохо".

С каждым словом Какаши становилось все труднее и труднее.

"Я вспомнил, как мы были младше, надо мной издевались мальчишки, которые смеялись над моим лбом, но Наруто подошел и защитил меня, в итоге мальчишки избили его, если бы не моя мама, которая появилась из-за угла, они бы продолжили избивать его, поэтому она остановила мальчишек, бьющих Наруто. Но когда она увидела, что это был он, то отвернулась и взяла меня за руку, сказав, чтобы я держался от него подальше, я был слишком мал, чтобы понять, а может, и никогда не пойму". Какаши позволил нескольким слезам вытечь из его глаз, зная, что имела в виду ее мать, говоря "держись от него подальше". "Позже я стала той, кто словесно обижал Наруто и опускал его, чтобы заставить себя чувствовать себя лучше".

"Сакура..." сказал Какаши, но она продолжила.

"Когда мы стали командой генинов, я была так счастлива, что попала в команду Саске-куна, потом я сидела одна, когда увидела Саске-куна, он сделал мне комплимент по поводу того, что я ненавидела - моего лба. Но сейчас, вспоминая наше время в команде, я понимаю, что Саске никогда бы не сказал мне этого, а вот Наруто сказал бы... И теперь, оглядываясь назад, я понял, что тот, кого я действительно люблю... тот, кто готов пожертвовать ради меня всем, даже собственным счастьем, тот, кто поддерживал меня все это время, - это Наруто... Я люблю Наруто... и когда он вернется, я скажу ему об этом, а потом поделюсь с ним своими чувствами", - с чистой решимостью сказала она. "Раньше я думала, что знаю, что такое любовь, но это была всего лишь какая-то заблудшая влюбленность... Настоящая любовь - это когда ты ставишь свое счастье выше собственного, и Наруто готов сделать это для меня в одно мгновение... но я хочу быть счастлива с ним".

Это было слишком тяжело для Какаши, он должен был сказать, что она заслуживает того, чтобы знать.

"Так когда же вернутся Наруто-кун и Саске-кун?" - спросила она с безудержным ликованием.

"В этом-то и проблема, Сакура", - ответил Какаши. Розоволосая девушка была озадачена: почему Какаши такой грустный?

"На миссии по поиску возникли сложности", - проговорил Какаши, не поднимая головы.

"Что ты имеешь в виду?" - она боялась худшего: что Какаши знал, чего не знала она?

"Наруто... мертв". От этих слов, казалось, разбилось стекло.

"Нет... этого не может быть", - пробормотала она, делая несколько шагов назад, глаза её слезились, а в груди появилась боль, словно кто-то сжимал её сердце.

"Он... был убит Саске", - это был последний гвоздь в крышку гроба, и у Сакуры хлынули потоки воды.

Она выбежала с тренировочной площадки, оставив Какаши одного.

Какаши и не взглянул на памятный камень, его переполняло чувство вины. Он упал на колени, и у него снова потекли слезы.

"Минато-сенсей... Простите, простите, простите, я не смог защитить вашего сына", - рыдал Какаши, никто не видел его с такой стороны с тех пор, как умер Обито.

Шикамару Нара ждал в больнице, от его товарищей по команде не было никаких новостей, а от Наруто и того хуже. Он сражался с могущественным членом элитных последователей Ороchimару, она использовала призывы и странную флейту, если бы не появление сестры Гаары

Темари, он был бы мертв. Единственное ранение, которое он получил, - это сломанный палец.

Краем глаза он увидел, что к нему идет Цунаде, Годайме Хокаге, по лицу которой текли слезы.

"Шикамару... нам нужно поговорить". Теперь его внимание было приковано к ней. "Это касается Наруто".

Надежда, казалось, переполняла Шикамару, пока не была сбита новостью, которую она ему сообщила.

"Этого не может быть... нет, нет, нет!" - кричал он в больнице.

"Я созову собрание совета, а потом... сообщу в деревню, мне очень жаль", - сказала она, снова расплакавшись. Она отвернулась от молодого Нара, продолжая скандировать "нет".

Зал совета был заполнен, в центре стоял стол, похожий на полукруг, за которым сидели главы соответствующих советов шиноби слева, гражданские советы справа, а старейшины - посередине.

Затем медленно вошла Цунаде, опустив голову, что, казалось, зажгло что-то в умах совета шиноби и старейшин.

"Зачем вы позвали нас сегодня, Цунаде-сама?" - спросил Кохару Утатане, один из советников Хокаге.

"Я пришла, чтобы сообщить вам о результатах работы группы, которой поручено поймать Саске Учиху и вернуть его в деревню", - без эмоций ответила она.

"Ну что, Учиха-сама вернулся в деревню?" - спросил толстый член гражданского совета.

"Нет, миссия была провалена, в результате один шиноби получил легкое ранение, еще одному потребуется уход в течение нескольких недель, двое получили тяжелые ранения и один... умер".

"Так кто же эти шиноби, которые были ранены?" - спросил другой гражданский.

"Легко ранен Шикамару Нара, Киба Инузука, а тяжело ранены Чоджи Акимичи и Неджи Хьюга", - сообщила Цунаде.

"И кто же погиб?" - с любопытством спросил Хиаши Хьюга.

"Наруто... Узумаки, его убил Саске Учиха", - задохнулась Цунаде.

<http://tl.rulate.ru/book/108611/4034980>